

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Урюпина Марина Анатольевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
РОССИЙСКОЙ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный
руководитель: **Бойко Павел Евгеньевич**
доктор философских наук, доцент

Официальные
оппоненты: **Денисов Николай Григорьевич**
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

Тищенко Наталья Викторовна
доктор культурологии, доцент, профессор кафедры истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова».

Защита состоится «17» декабря 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.13 при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1357253/>

Автореферат разослан _____ 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.13 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.13

кандидат философских наук

Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования продиктована комплексом факторов, среди которых ключевым является насущная потребность современного общества в переосмыслении концепций культурной самобытности и национальной идентичности. Наблюдается возрастающий интерес российских граждан к вопросам собственной нравственной ориентации и гражданской принадлежности.

После распада Советского Союза в 1991 г. в обществе оформилась устойчивая тенденция к дезинтеграции на фоне утраты доверия к традиционным ценностным ориентирам, целенаправленной информационной пропагандой, сопровождавшейся систематическим искажением отечественной истории, а также критическим падением легитимности органов государственной власти в глазах населения. Становится важной потребность в философско-культурологическом изучении российской военно-патриотической песни, выявлении ее сущности и этико-аксиологических принципов, что станет одним из инструментов в формировании национальной идентичности.

Военно-патриотическая песня является одним из инструментов трансляции и конструирования национального самосознания российской цивилизации на протяжении различных исторических периодов, включая имперский период правления династии Романовых, советский период и современную постсоветскую эпоху. В этом случае песня способна выполнить функцию консолидации общества вокруг национальных ценностей и идеалов.

Анализ российской военно-патриотической песни (охватывающей дореволюционный, советский и постсоветский периоды) в контексте исторических событий выявил эволюцию общественного восприятия войны, смену ценностных ориентиров и трансформацию художественных средств.

В военно-патриотической песне заложена потенциальная возможность влиять на мировоззрение социума через формирование чувства преемственности с предшествующими поколениями и сопричастности историческому прошлому России. Именно эта способность транслировать ценностные установки обеспечивает непреходящую актуальность избранной темы.

Кроме того, исследование военно-музыкальной культуры представляет собой научно обоснованную необходимость в контексте анализа её психологического и национально-патриотического влияния на процесс воспитания личного состава Вооружённых сил Российской Федерации.

Таким образом, **научная актуальность темы** обусловлена необходимостью изучения духовно-нравственных ценностей современной российской военно-патриотической песни, определяющих устойчивое мировоззрение граждан.

Аксиологический анализ российской военно-патриотической песни представляет собой одно из самых новых направлений в философско-культурологическом дискурсе.

Аксиология военно-патриотической песни заключается в том, что она, выступая носителем определённых ценностных ориентаций, одновременно сама

конституируется как ценность. Эти ценности трансформировались в каждую эпоху: для античности они носили научный и эстетический характер, для средневековья – религиозный, для Нового времени – вновь научный и гуманистический, для Новейшего времени – утилитарно-практический и прикладной. В условиях постиндустриального информационного (цифрового) общества актуален вопрос о будущих аксиологических основаниях песни. Кризис представлений о ее универсальности ставит под сомнение сохранение ценностного компонента в народном искусстве.

В данном исследовании военно-патриотическая песня и ее нравственное содержание рассматривается в качестве необходимого художественного выражения духовной самобытности России.

Понятие духовной самобытности, рассматриваемое как духовная субстанциальность, представляет собой фундаментальную категорию философии культуры и социальной онтологии. В рамках гегелевской традиции дух народа определяется как объективное проявление абсолютного духа в конкретно-исторической форме, где субстанциальность выступает как самодостаточная основа национального бытия. Песня аккумулирует и транслирует эмоциональные, социальные и культурные переживания, формируя коллективную идентичность и становясь «звуковым памятником» эпохи. Ключевой категорией для понимания этого феномена является дух народа, или народный дух.

В условиях современного культурно-исторического контекста, детерминированного ходом специальной военной операции, особую остроту приобретает проблема аксиологической сущности военно-патриотической песни. Данный жанр, традиционно выступающий инструментом трансляции ценностных ориентаций и национальной идентичности, претерпевает сущностную трансформацию в российском культурном пространстве. В данной связи актуализируется необходимость концептуального переосмысления аксиологической функции военно-патриотической песни как феномена, способного консолидировать общественное сознание и формировать устойчивые нравственные ориентиры в условиях цивилизационного вызова.

Степень разработанности темы исследования.

Совокупность научных трудов, в различной степени затрагивающих эволюцию российской военно-патриотической песни, может быть классифицирована на несколько групп.

Первую группу исследований составляют труды ученых, начиная с античных философов (Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека), мыслителей Средневековья (Августин Блаженный, Исидор Севильский, Боэций), Нового времени (Р. Декарт, Ж.Ж. Руссо) и Новейшего времени (Б.В. Асафьев, К.С. Чупраков, С.В. Хмелевский). Они обосновали роль песни в воспитании и формировании национального самосознания. Однако эти работы носили общий философско-эстетический характер и не рассматривали специфическое влияние военно-патриотической песни на духовную жизнь народа.

Значительное воздействие на развитие музыковедения и культурологии внесли ученые: Т. Адорно, В. Беньямин, Ю. Хабермас, К. Дальхаус,

А. Эйнштейн, Л. Трейтлер, применявшие гегелевский подход к изучению песни, составляют вторую группу. Гегелевская диалектика, с ее акцентом на историческое развитие и взаимосвязь между идеей и ее материальным воплощением, представляет мощный методологический инструмент для анализа эволюции музыкальных форм и их отражения в песенной культуре. Стоит отметить, что круг ученых, исследовавших музыкальное искусство сквозь призму гегелевской эстетики, невелик, а их работы, затрагивающие данную область, характеризуются наличием отдельных, не связанных между собой работ, что затрудняет формирование целостного представления об исследуемом предмете.

Влияние Гегеля прослеживается в работах славянофилов (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский), западников (В.Г. Белинский, А.И. Герцен), а также в философских построениях позднейших мыслителей, таких как В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев.

А.Н. Ерыгин, представитель ростовской философской школы, рассматривал влияние Гегеля на русскую мысль, акцентируя внимание на трансформации гегелевской диалектики в условиях русской социокультурной среды XIX в. Гегель, с его акцентом на историческом развитии и рациональности, предоставил мощный интеллектуальный инструмент для осмысления русской идентичности и перспектив социального прогресса.

Третью группу составляют видные историки музыки, музыковеды, искусствоведы, культурологи и др., изучавшие песенную культуру СССР, России. Диапазон их научного интереса был достаточно широк, затрагивались проблемы от структуры музыкальной и поэтической составляющих песни до социокультурного контекста и идеологического воздействия. Они изучали фольклор (И.В. Бойко, М.К. Бурьяк, Л.В. Демина, Ю.А. Эмер, Н.С. Кузнецова, О.В. Рассохацкая, А.В. Грешникова, В.С. Девятов), массовую (А.Н. Сохор, Т.В. Попова, А.Н. Хасанова, В.В. Лелеко, В.В. Помещикова) и авторскую песни (И.А. Соколова, Е.А. Абросимова, И.Б. Ничипоров, Л.В. Макарская, Л.А. Купец). В советской историографии доминировал классовый подход: народные песни трактовались как манифест борьбы против самодержавия и гнета. Несмотря на идеологические рамки марксизма, исследователи, изучая воинскую песню, видели в ней выражение народного духа, что свидетельствует о признании преемственности духовного и эстетического развития России.

Четвертую группу образуют труды ученых (В.А. Котеля, Т.И. Кузуб, О.С. Ильичева, О.Л. Девятова, Л.А. Ганкин, Т.В. Букина), посвященные изучению состояния музыкального и песенного творчества в XXI в. В работах отмечена возрастающая роль музыки в социокультурной жизни, расширение границ музыкального языка и технологий его производства, а также изменение восприятия музыки в условиях цифровой среды. Подчеркивается, что музыкальное творчество, как процесс создания новых музыкальных произведений, подвержено влиянию как внутренних, имманентных музыке факторов (эволюция музыкальных форм, гармонии, ритма), так и внешних, обусловленных социокультурным контекстом. Наблюдаемая в настоящее время тенденция обращения среди молодежи России к русской народной песне связано

с происходящими в мире сложными геополитическими процессами. Этот феномен еще не нашел своего отражения в научной исследовательской литературе, только лишь обсуждается в медиасфере. Вместе с тем, в этих исследованиях не находит отражения проблема манифестации духовной идентичности в песенном творчестве, отсутствует опыт изучения русской воинской песни как способа выявления эстетики народного духа и духовной идентичности России, что, при чрезмерном увлечении современными технологиями, потенциально может привести к утрате аутентичности. Вместе с тем, вопросы духовной идентичности, понимаемой как осознание и выражение принадлежности к определенной системе ценностей, верований и культурных традиций, приобретают особую актуальность в контексте глобализации и культурной интеграции. Изучение песенного творчества России XXI в. с точки зрения проявления духовной идентичности русской культуры представляет собой перспективное направление исследований, позволяющее углубить понимание роли музыки в формировании и трансляции культурных ценностей, а также в процессе самоопределения личности и общества.

Часть научных исследований посвящена военно-музыкальной культуре (Ю.Е. Бирюков, Н.А. Колесникова, Т.К. Маякин, С.В. Хмелевский, А.В. Звонов, К.С. Чупраков), роли искусства в периоды военных конфликтов (А.А. Строков, Ю.Е. Бирюков, А.В. Кулиш, Н.А. Лебедева, Е.А. Карапетян, А.А. Зорькин), образующих пятую группу. В рамках данного направления детально анализируется, как патриотические песни воздействуют на укрепление национального самосознания, консолидацию общественных настроений и сохранение боевого духа личного состава. Исследование этих вопросов требует применения мультидисциплинарного подхода, включающего историческую, социокультурную и психологическую перспективы.

Следующую группу образуют работы, посвященные изучению очень близкой по духу к военной песне практике хорового пения и пляски (Б.В. Асафьев, В.П. Ильин, Э.К. Петри, А.Ю. Умнов, А.Р. Шарипова, А.В. Лебедева-Емелина), т.к. главное их предназначение «заключалось в предоставлении бойцам чувства коллективного единения, всеобщего боевого братства»¹. Но, к сожалению, практически нет работ по влиянию хорового пения и пляски непосредственно в армии. Отсутствие обширных исследований по данному вопросу можно объяснить объективными факторами, такими как, например, сложность организации и проведения эмпирических исследований в условиях военного режима, требующих соблюдения строгой дисциплины и конфиденциальности, недостаточной разработанностью теоретико-методологической базы для изучения влияния коллективных художественных практик на психофизиологическое состояние военнослужащих. Более того, в Вооруженных силах Российской Федерации коллективное вокальное исполнение в формате хора не регламентировано нормативными актами, однако реализуется в рамках художественной самодеятельности и функционирования

¹ Карапетян Е.А. Песенное творчество в годы гражданской войны // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 120. – С. 813–822.

творческих ансамблей, как правило, при гарнизонных домах офицеров и клубах воинских формирований (Приказ Министра обороны РФ № 150 от 1993 года «Об утверждении Положения о культурно-досуговых учреждениях Вооруженных сил Российской Федерации»).

Однако, несмотря на ограниченность эмпирических данных, существуют косвенные свидетельства, подтверждающие потенциально положительное влияние хорового пения и пляски на людей. Хоровое пение и пляска, согласно исследованиям в этой области, способствуют формированию чувства ответственности при принятии решений, от которых зависит жизнь и здоровье товарищей, формированию чувства взаимной поддержки, позволяют ощутить себя частью единого целого, повышают готовность к совместным действиям, являются эффективным способом релаксации и снятия стресса, способствуют развитию физической выносливости и координации движений, синхронные движения, характерные для хорового пения и пляски, развивают координацию движений, необходимую для успешного выполнения боевых задач, являются важным элементом культурной жизни военнослужащих, способствующим сохранению и передаче народных традиций.

Эволюция российской военно-патриотической песни изучена фрагментарно. Прежние работы, ограниченные рамками диалектического материализма, не дают комплексного понимания феномена. Отсутствуют исследования влияния военно-патриотической песни на национальное самосознание и идентичность, что особенно актуально в контексте СВО. Недостаточная разработанность темы обосновывает необходимость данной диссертации, опирающейся на критический анализ существующих концепций.

Объект исследования: феномен российской военно-патриотической песни.

Предмет: эволюция форм выражения духовно-нравственного ценностного содержания в российской военно-патриотической песне.

Цель диссертации: философско-культурологический анализ развития нравственных ценностей российской военно-патриотической песни.

Задачи исследования:

- 1) выявить и проанализировать философские и историко-культурологические основания исследований российской военно-патриотической песни;
- 2) определить аксиологические и духовно-нравственные принципы российской военно-патриотической песни;
- 3) эксплицировать этику и аксиологию военной песни России в эпоху Романовых;
- 4) рассмотреть нравственные ценности советской военно-патриотической песни как продолжения духовной самобытности России и ее субстанциальной нравственности – «народного духа»;
- 5) определить этико-аксиологические особенности современной российской военно-патриотической песни.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет культурно-цивилизационный подход, рассматривающий войну как естественное

субстанциональное состояние социумов в процессе их воспроизводства и социальной конкуренции, как метод насильственного разрешения антагонистических противоречий в цивилизационном процессе. Важнейшим методом рассмотрения темы является мировоззренческо-идеологический анализ, с особым акцентом на ценности российского социума и участников конфликта.

В нашем исследовании в качестве основных использованы культурно-типологический метод, включающий в себя исследование и типологию социальных объектов и социальных процессов; семиотический (социально-семиотический), рассматривающий социальные и культурные образования и процессы как знаки и знаковые системы; герменевтический метод позволил «расшифровать» скрытый (межстрочный) смысл фронтовой солдатской песни, осмыслить народную мудрость фольклора, приобщиться к истокам национальных культур, особенностям уникальных цивилизаций.

Изучение ценностной динамики военно-патриотических песенных произведений осуществляется в рамках общего культурно-философского дискурса, что даёт возможность обобщать и упорядочивать разнородные философские концепции ценностей применительно к военно-патриотической песне на основе философской компаративистики. С учётом специфики исследования применяются методологические инструменты различных дисциплин: философии, культурологии, истории и социологии, что обеспечивает комплексный и многоаспектный подход к объекту изучения.

Основополагающим фундаментом для исследования российской военно-патриотической песни послужили труды русских писателей, философов XIX в., заложившие концептуальные основания для осмысления национальной идеи и героического эпоса. Как отмечал В.Г. Белинский: «Вся наша народная поэзия есть живое свидетельство бесконечной силы духа»². Осмысляя феномен культуры, они исходили из принципиального разграничения «цивилизации» и «культуры», где первая понималась как внешнее, инструментальное начало, а вторая – как духовное, нравственное и религиозное содержание народной жизни. Эта парадигма, заложенная славянофилами (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский), была развита и радикализирована Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым, каждый из которых предложил собственную аксиологическую модель.

В XIX в. русская литературная философия сформировала особый дискурс, в котором эстетика и этика тесно переплетены. Культурное действие рассматривается как одновременно личный нравственный подвиг и религиозное служение. В противовес западной секулярной традиции русские авторы неизменно связывают культуру с понятием спасения, будь то индивидуальное или национальное.

Парадигма ростовской философской школы: Ю.А. Жданов, А.В. Потёмкин, М.К. Петров, В.Е. Давидович, Е.Я. Режабека, Г.П. Матяш,

² Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии. – [Б.и.], 1841. – 104 с. [Электронный ресурс] / URL: <https://rucont.ru/efd/2279> (дата обращения: 20.05.2026).

Г.В. Драч и др. – является ядром теоретико-методологического базиса диссертационного исследования. Философы этой школы предлагают комплексный и многоаспектный подход к изучению музыки и песни, раскрывая их онтологическое, феноменологическое, культурное и этическое значения. В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов рассматривали искусство, как идеальную реконструкцию бытия, воплощаемого в предметных формах, в котором «мир природы и социальности в искусстве представлен в человеческом видении не как отлитая в металле или бронзе прециозно точная форма предметов, а как целостный «образ» действительности. Мир искусства “очеловечен”»³. В.Е. Давидович анализировал художественные произведения, воплощающие мировоззренческую парадигму всего человеческого рода. Согласно его позиции, в подлинно значимых творениях искусства репрезентация человечества достигается через изображение отдельной личности. Данный феномен, как отмечал философ, относится к сфере культуры⁴. В этот момент фиксируется сдвиг, который он описывает: переход от биологической и зоологической природы к форме, которая ознаменовала начало антропогенеза. При этом естественные побудители жизни заменяются социальными конфликтами.

Анализ военно-патриотической песни через концепцию К.Г. Юнга позволяет исследовать коллективное бессознательное, архетипы и их влияние на ценности авторов. Такой подход помогает глубже понять роль песни в формировании культурной идентичности личности.

Работы русских мыслителей М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева и др. приверженцев идеи о духовности, помогли в определении сущности и роли военно-патриотической песни. Каждый из них указывал на важность культуры и искусства в развитии моральных принципов, системы ценностей и духовного мира человека.

На ход данного исследования оказали влияние работы Ю.А. Кремлева, М.С. Друскина, Б.В. Асафьева, Н.А. Колесниковой и К.С. Чупракова, анализирующие влияние песни на духовное состояние военнослужащих, как инструмента эмоционального воздействия на человека и фактор, формирующий эстетические ценности. Авторы В.А. Матвеев, В.П. Матвейчук и Т.К. Маякин анализируют значение музыки для поддержания боевого духа солдат и укрепления дисциплины в войсках.

Изучение нормативно-правовых документов, регулирующих культурную деятельность Вооруженных сил РФ и военно-патриотическое воспитание, а также собранные эмпирические данные из сети Интернет, СМИ позволили выявить динамику и тенденции роль военной песни на эмоциональное состояние солдат, укрепление их морального духа.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Определены философские и историко-культурологические парадигмальные принципы исследования феномена российской военно-патриотической песни в рамках классической философско-культурологической

³ Давидович В. Е. В зеркале философии. Ростов-на/Д.: изд-во «Феникс», 1997. – 448 с. – С. 125, 126.

⁴ Там же. – С. 229, 230.

концепции абсолютного духа и эстетики Г.В.Ф. Гегеля, ее рецепции в европейской и русской философских традициях второй половины XIX–XX вв.; определена диалектика духовного содержания российской военно-патриотической песни в контексте культурно-исторической самобытности России.

2. Эксплицированы и концептуализированы аксиологические, этические и культурно-цивилизационные основания российской традиции военно-патриотической песни, выявлена диалектика взаимодействия принципов российской военно-патриотической песни и духовно-исторической самобытности России.

3. Установлена диалектическая необходимость трех ключевых этапов истории эстетического и культурологического развития российской военно-патриотической песни, началом которого выступает культура военной песни в эпоху Романовых.

4. Концептуализировано духовно-историческое, аксиологическое содержание советской военно-патриотической песни как необходимого этапа развития духовной самобытности России.

5. Выявлены художественно-аксиологические и культурно-цивилизационные основания военно-патриотической песни современной России в контексте специальной военной операции.

Положения, выносимые на защиту:

1. В качестве необходимого научного основания понимания российской военно-патриотической песни России выступает философско-культурологическое познание и гегелевская парадигма диалектики абсолютного духа, в которой песенное искусство является важнейшим моментом духовно-нравственной субстанциальности народа (военная песня как нравственно-аксиологическое выражение духа народа). Согласно гегелевской эстетической концепции, песня выступает как «истинно мелодичное пение души» и представляет собой высшую форму поэтического искусства, в которой происходит диалектическое объединение слова (идеи) и музыки (чувства). Она является необходимым диалектическим синтезом двух иных романтических видов искусства – живописи и музыки, что делает её высшим проявлением художественного выражения народного духа.

2. Военно-патриотическая песня представляет собой фундаментальный механизм репрезентации национального самосознания и ценностно-мировоззренческой парадигмы. Данный жанр выступает в качестве конститутивного элемента аксиологического фундамента общества, фиксируя и ретранслируя базовые (традиционные) ориентиры, а также формируя и воспроизводя в социальной среде устойчивые модели когнитивной деятельности, выступающие как гносеологические принципы постижения бытия и человеческой природы. Указанный потенциал заложен в самой структуре жанра, основанной на этико-аксиологических принципах, которые детерминируют его содержательное наполнение, формальную организацию и характер воздействия на адресата. Военно-патриотическая песня выполняет роль медиатора между индивидуальным и коллективным опытом, воплощая в себе

нормативные установки, санкционированные обществом.

3. Диалектика основных этапов и парадигм эволюции традиции военно-патриотической песни России показывает необходимость трех ключевых способов понимания ее духовной сущности: интуитивного, рефлексивного (рассудочно-аналитического), диалектического (интегрально-системного, разумного).

В рамках этих трех этапов развития традиции российской военно-патриотической песни были заложены общие теоретические и методологические основания изучения проблематики российской духовно-цивилизационной самобытности. Первый – интуитивный этап связан с эпохой романовской Российской империи. Эта эпоха заложила базовые интеллектуальные и этико-аксиологические принципы модели российской военно-патриотической песни. Второй этап – эпоха советской военно-патриотической песни, в рамках которого была произведена необходимая дифференциация российской военно-патриотической песни на два общих направления: мировое и национальное. За счет этой рассудочной дифференциации советская модель, несмотря на все издержки гнета марксистско-ленинской коммунистической идеологии, достигла выдающихся успехов в мировом военно-песенном масштабе. Третий этап начался с постсоветского периода и связан с формированием всеобщей, разумной модели российской военно-патриотической песни, которая должна органично объединить необходимые моменты двух предыдущих парадигм – интуитивной («романовской», «имперской») и рефлексивной – советской.

4. Искусство, особенно музыка и песня, на протяжении всей истории, от античности до современных конфликтов, играло и продолжает играть ключевую роль в формировании патриотизма, гражданственности, укреплении морального духа и национального единства, а также в осмыслении и выражении переживаний людей в условиях войны и социальных перемен.

Музыкальное и песенное творчество на протяжении всей истории СССР выступало не просто сопутствующим элементом, а ключевым механизмом психологической регуляции, социальной консолидации и формирования идентичности в условиях военных конфликтов. Во время Великой Отечественной войны и Афганской кампании (1979–1989) искусство позволяло солдатам перерабатывать травматический опыт в коллективно значимые символы.

Изучение песен времен Великой Отечественной войны и «афганского» фольклора, основанное на эмпирических данных, показывает, что самодеятельное творчество воинов отличается от профессионального. Ключевым отличительным признаком творческой деятельности воинов-«афганцев» является её некоммерческая направленность⁵. Творчество воинов-«афганцев» явилось невероятным всплеском культурной энергии, превосходивший по своим масштабам достижения периода Великой Отечественной войны. Это было обусловлено продолжительностью конфликта,

⁵ Брейтвейт Р. Афган: русские на войне / пер. с англ. А. Ширикова. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 496 с. – С. 237, 238.

нахождением в инокультурной среде и отсутствием ясной идеологической цели этого конфликта.

Исследование творчества военнослужащих времен Великой Отечественной войны и афганской кампании выявил некоторые различия: искусство в период 1941–1945 гг., выполняя мобилизационную и идеологическую функцию, стремилось к консолидации общества, утверждению победы, а в Афганистане оно носило характер альтернативного осмысления действительности.

Анализ песен воинов-«афганцев» способствует объективному пониманию социального контекста войны и ее последствий для общества.

5. Анализ эволюции военно-патриотической песни после 1991 г. выявил духовную самобытность аксиологических оснований, заложенных в военно-патриотических песнях постсоветской России, в условиях трансформации национальной идентичности и ценностных ориентиров.

Несмотря на произошедшие перемены в государственном устройстве после 1985 г. и 1991 г., армия сохранила боеготовность и верность нравственным идеалам защитников Родины. Исполнение приказов оставалось неоспоримым императивом, а служение Отечеству – фундаментальной аксиомой воинского долга.

Анализ материалов выявил два аспекта, повлиявших на сохранение порядка в армии после распада СССР и на протяжении двух военных кампаний в Чечне: способность военного руководства сохранить вертикаль власти и не допустить хаоса; проявление коллективного бессознательного через влияние архетипов, закреплённых в культурном коде нации. Во втором случае подсознательная мотивация военнослужащих, воспитанных на героическом прошлом истории страны, литературном наследии, укорененных в генетическом коде русского народа, позволила им сохранить не только боевую готовность, но и проявить стойкость и героизм, следуя неписаному кодексу чести русского солдата.

На современном этапе происходит движение военно-патриотической песни к синтезу ключевых моментов двух предшествующих этапов. От романовского этапа наследуется верность России, русской культуре, русскому воинству, выраженному в монархической форме; от советского этапа – верность государству, Родине, советскому народу, советскому строю. При этом происходит углубление романовских песенных опытов, наиболее полно воплощённых в песнях Первой мировой войны. Третий этап, намеченный после 2014 г., знаменует борьбу России как государства-цивилизации, основанного на Русском мире. На этом этапе происходит объединение и развитие двух предшествующих традиций в новом историческом качестве.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы обусловлена ее актуальностью.

Во-первых, изучение художественных приемов, транслирующих идеи воинского и патриотического духа, расширяет горизонты философии культуры и культурологии. В работе анализируется воздействие песен на морально-

волевые качества граждан, а также исследуются механизмы формирования таких ценностей, как героизм, самопожертвование и любовь к Отечеству.

Во-вторых, в данном исследовании акцент делается на понимание историко-культурного контекста формирования российской духовной идентичности. Развитие военно-патриотической песни на протяжении нескольких столетий – от народных былин и солдатского фольклора до песен советского и современного периода – дало возможность проследить изменения в ценностных установках и представлениях о национальной самобытности.

В-третьих, социально-политический потенциал диссертации способствует развитию гражданского сознания и патриотизма среди молодежи, что открывает перспективу ее применения в воспитательной и пропагандистской работе, направленной на укрепление национальных ценностей. В ходе исследования анализируются вопросы о применении песни для манипуляции общественным сознанием.

В-четвертых, данное исследование расширяет теоретические и методологические основы изучения военно-патриотической песни. Объединение историко-философских, эстетических и культурологических подходов анализа военно-патриотической песни явилось разработкой оригинальной методики, обладающей потенциалом для применения в исследовании других видов.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, посвященных изучению духовной идентичности России, эстетики военно-патриотической тематики и роли искусства в формировании национального самосознания. В частности, исследование может послужить отправной точкой для изучения влияния других видов искусства (литературы, кино, живописи) на формирование представлений о Родине и патриотизме.

Материалы и выводы диссертационного исследования обладают потенциалом для внедрения в образовательный процесс высших учебных заведений, в частности, при разработке и реализации учебных курсов по философии культуры, культурологии, политологии, социологии культуры и военно-патриотическому воспитанию молодежи. Разработанные концептуальные положения и методологические подходы могут быть интегрированы в программы повышения квалификации специалистов, занимающихся вопросами культурной политики, идеологической работы и военно-патриотического воспитания.

Достоверность полученных результатов исследования обусловлена опорой на апробированные теоретические концепции, использованием понятийно-категориального аппарата и методологии, соответствующих цели и задачам исследования, привлечением широкого круга источников, а также соблюдением принципов системности, научной объективности и историзма.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 16 статей, из которых 6 – в журналах из Перечня ВАК. Кроме того, выводы и положения диссертации представлены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях: XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Кострома, КГУ, 23-24

апреля 2021 г.; Межвузовская научно-практической конференция «Идет война народная, Священная война!», посвященная 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, Краснодар, КВВАУЛ, 16-17 июня 2021 г.; Вторая международная научно-практическая конференция «У разрыва», Краснодар, КВВУ, 24 июня 2021 г.; Межвузовская научно-практическая конференции «Воздушный щит Отечества (к 110-летию военно-воздушных сил России)», Краснодар, КВВАУЛ, 28 апреля 2022 г.; Всероссийская научная конференция «Первая мировая война в контексте конфликта цивилизаций», Краснодар, КГИК, 30 сентября 2024 г.; Международная научно-практическая конференция «Россия вчера, сегодня, завтра», посвященная Дню российской науки, Луганск, ЛГУ, 14 февраля 2024 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Творчество во имя Победы: культура и искусство в годы Великой Отечественной войны», Краснодар, КГИК, 25 апреля 2025 г.

Личный вклад автора диссертации заключается в самостоятельной разработке концепции исследования и постановке научной проблемы. Автором определены объект и предмет работы, проведен глубокий анализ фундаментальных и современных философско-культурологических источников. Итогом работы стали сформулированные положения, выносимые на защиту, которые отражают авторский подход к решению поставленных задач

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 68. Культурная идентичность и кризис культурной идентичности; 97. Идея культуры в русской религиозной философии; 122. Искусство Нового времени. Искусство России XVII – XIX веков; 125. Искусство СССР.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов, заключения и списка литературы, включающего 454 источника. Общий объем диссертации – 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы и степень её научной разработанности. Определены объект, предмет, цель и задачи исследования, а также его теоретико-методологическая база. В работе раскрываются научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, а также подтверждается его соответствие паспорту научной специальности.

Первая глава диссертации **«Российская военно-патриотическая песня как предмет философско-культурологического исследования»** посвящена теоретико-методологическим основаниям работы. В главе обоснована необходимость перехода от узкоспециальных методов изучения военно-патриотической песни к философско-культурологическому анализу, который

позволяет раскрыть сущностные принципы и концептуальные структуры, определяющие содержание духовного бытия народа. В философском блоке работы выявляются ценностные ориентиры и идеологические структуры, заложенные в структуре музыкальных произведений. Культурологический анализ рассматривает песню как значимый инструмент формирования национальной идентичности и фактор социальной консолидации. Методологический фундамент работы базируется на философии культуры, аксиологическом и культурологическом подходах, а также на диалектическом методе (в традиции Г.В.Ф. Гегеля).

В первом параграфе первой главы **«Философские и историко-культурологические основания исследований российской военно-патриотической песни»** обосновывается междисциплинарный характер исследования. Дается краткая характеристика основных направлений аксиологии: баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), феноменологической аксиологии (М. Шелер, Н. Гартман), прагматизма (Дж. Дьюи), экзистенциализма (Ж.-П. Сартр) и русской философской традиции (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк).

Ввиду отсутствия в современной науке общепринятого определения военно-патриотической песни, автором предложена рабочая дефиниция: военно-патриотическая песня – это уникальный жанр, выступающий инструментом формирования гражданской идентичности и национальной гордости. В философско-культурологическом контексте этот феномен представляет собой сложный смысловой конструкт, транслирующий фундаментальные ценности общества. В работе систематизированы функциональные признаки военно-патриотической песни: мобилизующая, идентификационная, регулятивная, компенсаторно-терапевтическая, эстетико-эмоциональная. Философская антропология интерпретирует военно-патриотические песни в качестве репрезентации иерархии ценностей, где высшие позиции занимают патриотизм и готовность к самопожертвованию. В этом случае песня выходит за рамки простого отражения исторических фактов, становясь инструментом передачи глубоких метафизических смыслов. Определяются ее ключевые характеристики: тематическая широта, авторская специфика, эмоциональный потенциал.

Критический анализ концепции «культурной индустрии» Т. Адорно является теоретическим звеном параграфа. Применение данной точки зрения позволяет осмыслить двойственную природу военно-патриотической песни, балансирующей на грани между автономным искусством и идеологическим инструментом.

Методологическим ядром исследования выступает гегелевская философия духа. Применение диалектической методологии, основанной на гегелевском понимании, в изучении духовных явлений, в данном случае российской военно-патриотической песни, позволяет рассматривать ее как выражение «объективного духа» нации – диалектическое единство эстетики и нравственности, преодолевающее разрыв между личным и коллективным. Диалектический метод выявляет единство всеобщего и особенного, показывая, как абстрактные определения сохраняются в преобразованном виде внутри

конкретной единичности. Полная значимость каждого момента раскрывается лишь в целостной структуре, где тождество и различие взаимно пронизывают друг друга.

Далее раскрывается значимость языка как когнитивного основания национального архетипа: языковая система трактуется как концептуальный каркас, кумулирующий исторический опыт народа. Обосновывается тезис о значении православно-христианской духовной идентичности в качестве основания российского самосознания. Согласно концепции Ю.М. Лотмана, военно-патриотическая песня является «вторичной моделирующей системой» и «культурным кодом», т.е. перекодирование устоявшихся знаков в сакральный регистр, что ведет к трансформации их семантического поля.

С опорой на философско-антропологические положения П.А. Флоренского, в частности на его определение культуры как «среды, растящей личность» и искусства как «преобразования действительности» через символическое опосредование, раскрывается квазилитургическая природа коллективного песенного действия. Данный подход позволяет установить, что исполнение военно-патриотической песни не сводится к репродукции текста, а выступает актом соучастия в создании особого сакрального пространства, где личность включается в историческую преемственность.

В заключительной части параграфа рассматривается проблема культурной травмы, разработанная Дж. Александером, а также вопросы трансформации жанра в условиях цифровой медиасреды, что соотносится с теоретическими положениями М. Кастельса. Эволюция песенного жанра в медиaprостранстве интерпретируется как диалектический процесс развития, в ходе которого базовые ценностные константы — Родина, долг, самопожертвование, Победа — сохраняют свою значимость, адаптируясь к новым формам репрезентации.

По результатам проведенного параграфа сформулированы следующие выводы.

1. Обоснована необходимость перехода от сугубо филологического или музыковедческого анализа жанра к философско-культурологическому, что позволяет учитывать онтологический и аксиологический измерения песенной традиции.

2. Выявлен механизм культурной диалектики, в котором конфликтное напряжение между традиционными формами и историческим вызовом порождает синтетическое образование на качественно новом уровне, при этом сохраняя исходные структурные элементы.

3. Установлена роль языка и православно-христианской идентичности как системообразующих компонентов национального архетипа, определяющих специфику восприятия и передачи культурных смыслов.

4. Разработан аналитический инструментарий, позволяющий диагностировать диалектические оппозиции, а также выявлять механизмы их снятия через синтез.

Во втором параграфе первой главы **«Этико-аксиологические принципы российской традиции военно-патриотической песни»** автор рассматривает этот жанр как онтологический феномен, в котором диалектика единичного и

всеобщего обретает полноту. Кроме того, песня анализируется как эффективный инструмент формирования и трансляции национальной идентичности. В параграфе обосновывается необходимость переосмысления эстетической парадигмы современного российского общества через обращение к глубинным истокам национальной культуры. Автор утверждает, что возрождение «Русского песенного Логоса» способно стать катализатором национального самосознания.

В условиях кризиса рассудочного, технократического мышления, зародившегося в англосаксонской традиции, Россия стоит перед задачей преодолеть узость прагматического потребительского мышления и развивать системно-интегральное, подлинно разумное мышление (Vernunft в отличие от Verstand по Гегелю).

Важнейшим методологическим императивом выступает гегелевское понимание искусства как закономерного развертывания первой, «наглядно-чувственной» формы абсолютного духа; современной эпохе противопоставляется задача не эклектичного заимствования, а имманентного синтеза собственных духовных оснований, кристаллизованных в военно-патриотической песне как высшей форме коллективного этоса. Обосновывается мысль о том, что глубинные проблемы современности коренятся в кризисе рассудочного, технократического мышления, и что России необходимо развивать системно-интегральное, подлинно разумное мышление (Vernunft), опирающееся на классическое философское образование; особую ответственность в этом горизонте несут нравственные ценности, воплощенные в военно-патриотической песне. Подчеркивается словоцентричный характер русской культуры: русский язык трактуется как «матрица русской культуры», главный хранитель древних смыслов, художественных образов и архетипов сознания (В.В. Байдин). Раскрывается понятийный аппарат исследования: даются определения этики, аксиологии, принципов и, на их основе, формулируется ключевое понятие – этико-аксиологические принципы военно-патриотической песни как основополагающие моральные и ценностные установки, определяющие ее содержание, художественные средства и воспитательное воздействие.

Проводится теоретическое осмысление проблемы идентичности: разбираются концепции Э. Эриксона (эго-идентичность как тождественность самому себе и непрерывность существования), С.Л. Соловьевой, Д. Колесова, Э. Тоффлера, Т. Буякас, а также детальная типология С.П. Гурина, различающего внешнюю и внутреннюю идентичность и предупреждающего о подмене подлинной идентичности ее копией. Разграничиваются культурная и духовная идентичность: первая опирается на внешние маркеры (язык, традиции, историческая память), вторая – на внутреннюю работу души, мировоззрение, нравственные принципы, смысл жизни, трансцендентность. Показывается, что военно-патриотическая песня в России служит «зеркалом» национальной идентичности, фиксируя подлинные чувства авторов и транслируя экзистенциальный опыт; с помощью категории «ауры» В. Бенямина обосновывается онтологическая глубина жанра, чьи темы – жизнь и смерть,

отчаяние, экзистенциальная заброшенность и подвиг – напрямую соотносятся с фундаментальными вопросами человеческого бытия.

Далее систематически эксплицируется сама система этико-аксиологических принципов российской традиции военно-патриотической песни, складывавшаяся на протяжении тысячи лет: 1) принцип служения Отечеству и долга – беззаветное служение Родине как высшая добродетель, превосходящая личные интересы и жизнь; 2) принцип любви к Родине и ее земле – Родина осознается как конкретное, осязаемое пространство, достойное любви и обороны (А.Ф. Лосев); 3) принцип героизма и самопожертвования – жизнь, отданная за Родину, обретает высший смысл; 4) принцип сакрализации жертвенности – гибель воина интерпретируется как искупительная жертва, восходящая к древнерусским истокам («Слово о полку Игореве») и православной традиции, причем жертва представляет собой личный выбор, совершаемый в акте свободы (Н.А. Бердяев); 5) аксиологическая антиномия «свой – чужой», построенная не по этническому, а по нравственному критерию (Е.С. Сеньевская); 6) принцип братства и товарищества – воинское братство как фактор победы; 7) принцип инвариантности идеи «священной земли» – сакрализация земли как «матери-кормилицы», сохраняющая религиозные коннотации даже в советский период («Священная война», «святые могилы»); 8) принцип справедливости и защиты мира – война осмысливается как сакральный акт защиты родной земли (Ф.М. Достоевский, А.С. Хомяков). Отдельно анализируется диалектика русского духа в песенных текстах: единство соборности, жертвенности и эсхатологического сознания, оппозиция «смерть – бессмертие», восходящая к православному пониманию войны как «подвига веры».

В выводах по параграфу констатируется, что военно-патриотическая песня представляет собой диалектическую триаду (тезис – исторический опыт национального самосохранения; антитезис – вызовы дегуманизации и культурной экспансии; синтез – новое качество духовного суверенитета); стратегической задачей национальной эстетики объявляется разработка философски обоснованной герменевтики, декодирующей сокрытые в песнях метафизические смыслы. Подчеркивается, что этико-аксиологическая система жанра – исторически обусловленная модель ценностной ориентации, демонстрирующая устойчивость фундаментальных принципов от эпохи Михаила Федоровича Романова до наших дней, и что диалектика русского духа, вербализованная в песнях, воплощает единство противоположностей: индивидуального выбора и коллективного долга, страха смерти и жажды бессмертия.

Вторая глава **«Эволюция нравственных ценностей российской военно-патриотической песни как фактора духовной самобытности современной России»** посвящена историко-культурологическому анализу эволюции жанра от эпохи Романовых до современности. Каждая историческая формация находила своё отражение в музыкально-поэтических образах, формируя уникальный ценностный ландшафт.

В первом параграфе второй главы **«Нравственные ценности российской военно-патриотической песни в эпоху Романовых»** рассматривается

становление триады «Вера, Царь и Отечество» как фундаментальной основы русского национального самосознания. В параграфе прослежена эволюция военно-патриотической песни: от былинного эпоса, где образы богатырей воплощают «эпическую норму» (по В.Я. Проппу), через памятники древнерусской литературы («Слово о полку Игореве», «Задонщина», «Житие Александра Невского») к солдатским и казачьим песням. В работе обосновывается, что отправной точкой формирования российской военно-патриотической песни стало воцарение династии Романовых в 1613 г. Понятия – Вера, Государь и Отечество – анализируются через призму конкретных песенных текстов.

Концепт Веры анализируется через призму влияния Православной церкви на формирование мировоззрения русского воина. Вера выступала не просто сводом религиозных догматов, а фундаментальным нравственно-этическим основанием. На материале солдатских песен («Дело полковника Волженского», 1832; «Сражение за Баязет», 1877–1878; «Православный русский воин») показано, как христианские добродетели – упование на Бога, мужество, принятие судьбы – определяли поведение воинов на поле боя. Особое внимание уделено жанру религиозно-монархической песни, сформировавшемуся во второй половине XIX в. Проанализирована трансформация восприятия войны в период Первой мировой войны: от патриотического подъёма и «шапкозакидательских» настроений 1914 г. к осознанию бессмысленности затяжного конфликта и росту антивоенных настроений к 1917 г.

Концепт Самодержавия раскрывается через анализ доктрины «Москва – Третий Рим», концепции соборной монархии (А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.Л. Солоневич), реформ Петра I. На примере казачьих песен об Азовском походе, гибели казака, закрывшего грудью Петра I, и кончине императора показано глубокое почитание царя как наместника Бога на земле. Проанализированы песни, воспевающие Екатерину II, и трансформация отношения к монархии в начале XX в. (Русско-японская война, Первая мировая война).

Концепт Отечества рассматривается через четыре методологических подхода Т.А. Чикаевой (пространственно-политический, витальный, конструктивистский и духовно-нравственный). Показано, что Отечество понимается как «всё, что было создано предками и передано на хранение потомкам». На материале песен Семилетней войны, Отечественной войны 1812 г., Кавказских кампаний проанализированы образы Москвы как духовного центра («город сорока сороков», «Златоглавая»), родной земли («матушка Россия»), казачьего Дона («Дон-батюшка», «Дон Иванович»). Песни Первой мировой войны фиксируют коренную переоценку войны в народном сознании: от оптимизма к осознанию её абсурдности, что стало предпосылкой революционных событий 1917 г.

Автор приходит к выводу, что солдатские и казачьи песни романовской эпохи являются не только хроникой исторических событий, но и отражением духовного мира, убеждений и ценностей воинов, основанных на тесной связи между религиозными и государственными ценностями. Российская военно-патриотическая песня стремилась формировать у слушателей конкретные

ценности: доблесть, товарищество, милосердие к поверженному врагу, верность присяге, готовность к самопожертвованию, что явилось кодексом поведения, определявшим моральный облик русского воина.

Во втором параграфе второй главы **«Этико-аксиологическое содержание советской военно-патриотической песни как необходимого этапа развития духовной самобытности России»** анализируется военно-патриотическая песня советского периода (1917–1991 гг.) как закономерный диалектический этап развития духовной самобытности России. Показано, что социальные катаклизмы начала XX в. (Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война) были обусловлены, по Н.А. Бердяеву, «вечным конфликтом инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолюбия и правдолюбия народа». На смену разрушенной триаде «Вера, Царь и Отечество» пришла новая идеологическая парадигма, выраженная в «Интернационале» и песнях революционного периода («Смело, товарищи, в ногу!», «Белая Армия, чёрный барон»).

Идеи А.И. Радищева о воспитании «сына Отечества» были творчески переработаны большевиками в программу формирования «нового человека». А.В. Луначарский обосновал необходимость повышения культурного уровня масс через пропаганду, агитацию и воспитательную работу. К началу Великой Отечественной войны в СССР сложилась государственная система патриотического воспитания, способная противостоять мощной армии вермахта.

Подробно анализируется роль музыки и песни в годы Великой Отечественной войны. Советское правительство оперативно инициировало комплекс организационно-мобилизационных мер по вовлечению творческой интеллигенции в идеологическую борьбу. Песня «Священная война» (сл. В.И. Лебедева-Кумача, муз. А.В. Александрова, 1941), исполненная 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале, стала символом войны; Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде продемонстрировала негнбимую силу духа. На фронте доминировали мотивы патриотизма, защиты Отечества, уверенности в Победе, любви к родному дому и матери. Творчество фронтовиков (В. Некрасов, Ю. Друнина, К. Симонов) характеризуется исповедальной искренностью и предельной эмоциональной насыщенностью. Подчёркивается, что в СССР, в отличие от Третьего рейха, поэзия и музыка стали мощнейшим инструментом консолидации общества.

Период «холодной войны» и ввод советских войск в Афганистан (1979 г.) открыли новую страницу в истории военно-патриотической песни. Подробно анализируется феномен «афганского дневника» – самодеятельного творчества воинов-интернационалистов. В условиях, когда локальный конфликт практически не освещался в публичном пространстве, возникшую духовную лакуну заполнил солдатский фольклор. Это творчество, не подвергавшееся цензуре, несло в себе «жизненную правду» и выполняло функции самоидентификации, психологической разгрузки и коллективной коммуникации.

Автор обосновывает тезис о том, что советский период является необходимым диалектическим этапом развития духовной самобытности России:

через рассудочную дифференциацию на мировое (интернациональное) и национальное направления жанр был выведен на глобальный уровень, несмотря на идеологический гнет.

В выводах по параграфу подчеркивается, что Опыт СССР, подтверждающий тезисы античных мыслителей о воспитательной силе музыки, демонстрирует влияние искусства на формирование гражданственности и готовности к защите Отечества. Сравнение песен Великой Отечественной войны и «афганского» фольклора выявляет существенные различия: творчество 1941–1945 гг. носило мобилизационный и идеологический характер, стремясь к сплочению общества, когда «афганские» песни стали некоммерческим всплеском культурной энергии, отличаясь от официального искусства отсутствием цензуры, эмоциональностью, иногда максимализмом и критичностью в суждениях. В этих условиях песнетворчество воинов-интернационалистов стало важнейшим каналом рефлексии. В отличие от официального творчества, это самостоятельное творчество несло в себе «жизненную правду» и служило устным историческим свидетельством. Анализ «афганской» песни как элемента субкультуры позволяет глубже понять процессы самоидентификации военнослужащих в инокультурной среде. Несмотря на неоднозначность оценок афганской кампании, в солдатском фольклоре того времени отчетливо прослеживается преемственность патриотической традиции, отражающая личный и коллективный опыт.

В третьем параграфе второй главы **«Духовная самобытность постсоветской России и этико-аксиологические особенности современной российской военно-патриотической песни»** анализируется военно-патриотическая в условиях после распада Советского Союза (1991), на примере чеченских военных кампаний, и современной России после 2014 г.

Распад Советского Союза в 1991 г. повлек за собой серьезные изменения в социуме, в том числе в армии. На фоне политических, экономических, социальных проблем военному руководству России удалось сохранить вертикаль власти в армии и поддерживать хороший уровень ее боеспособности, что подтвердили события первой чеченской войны (1994).

Показано, что распад Советского Союза повлек серьёзные изменения в армии: формирование национальных армий, экономический кризис, демонизация армии в СМИ, сепаратистские тенденции. Однако военному руководству удалось сохранить вертикаль власти и боеспособность войск.

Чеченские войны рассматриваются как конфликт с высоким уровнем моральной двусмысленности. Война велась на собственной территории с частью собственного народа, что затрудняло идентификацию врага. Тем не менее военнослужащие демонстрировали героизм и верность воинскому долгу. Автор объясняет стойкость российских воинов влиянием коллективного бессознательного (К.Г. Юнг): в кризисные моменты архетипические образы, аккумулирующие многовековой опыт, спонтанно активируются, способствуя сохранению целостности. В песнях чеченского периода выявлены ключевые архетипы: Матери-Земли («Матушка-Русь, православная, древняя»), Воина,

Героя, Чести, а также устойчивое обращение «брат», восходящее к традиции княжеской дружины.

Современный этап (после 2014 г.) характеризуется качественным переходом к осмыслению России как государства-цивилизации. Сформировались концепты «Русский мир» (совокупность ценностей и идей, выражающих самобытность цивилизационного пути России) и «Русская весна» (идеологема, отражающая духовно-патриотическую ориентацию). Понятие «русский» из этнической категории трансформируется в цивилизационное понятие, интегрирующее различные народы вокруг общих ценностей.

Военно-патриотическая песня в условиях проведения специальной военной операции на Украине приобретает статус одного из инструментов консолидации общества. В параграфе проанализированы современные произведения: адаптированная к современным условиям песня «Священная война», песни добровольческих формирований (БАРС), композиции участников СВО и членов их семей. Выявлен уникальный синтез двух историко-культурных пластов: от «романовского» периода наследуется сакральное отношение к верности России и идеалам воинства; от советского этапа – синтез императивами преданности государству и народу. Песенное творчество участников СВО транслирует семейных ценностей, преемственности поколений.

Таким образом, в данном разделе работы автор приходит к выводу, что современная военно-патриотическая песня формирует идеологию России как государства-цивилизации, развивая историческое наследие в новом качестве.

Третий этап выводит жанр на уровень метафизического противостояния, где защита Русского мира осознаётся как защита самой возможности существования цивилизационной альтернативы.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. Российская военно-патриотическая песня выступает как квинтэссенция нравственных ориентиров нации, оформившихся в течение столетий, и является ключевым элементом национальной самобытности.

Философско-культурологические методы позволили выявить глубинные корни жанра и его характерные особенности на протяжении четырёх столетий.

Подтверждено, что гегелевская диалектика абсолютного духа является адекватным методологическим инструментом для анализа эволюции жанра: песня выступает закономерным взаимодействием различных культурных пластов. Российский национальный архетип, сформированный особенностями русского языка и православной идентичностью, создаёт неповторимый социокультурный контекст.

Обоснована диалектическая необходимость трёх ключевых этапов: «романовский» заложил этико-аксиологические основы традиции (триада «Вера, Царь и Отечество»); советский через рассудочную дифференциацию вывел жанр на глобальный уровень; постсоветский призван синтезировать интуитивное наследие империи и рефлексивный опыт СССР в единую разумную модель. Констатируется, что современный этап знаменует качественный переход к осмыслению России как государства-цивилизации, где военно-патриотическая

песня кристаллизует «генетический код» нации, объединяя монархическую идею служения с советским идеалом коллективного единства.

Отмечена практическая значимость результатов для патриотического воспитания молодёжи, консолидации общества перед внешними угрозами и формирования морально-психологической устойчивости военнослужащих в условиях современных боевых действий.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Урюпина, М. А. Ислам и феномен лирики советских воинов-«афганцев» (1979-1989) / М. А. Урюпина // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 4(108). – С. 185-193. – DOI 10.24158/fik.2023.4.28. – EDN VCQMUF. K2

2. Урюпина, М. А. Сущность войны: анализ основных концепций / М. А. Урюпина // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 4(120). – С. 77-83. – DOI 10.24158/fik.2024.4.10. – EDN URWWFB. K2

3. Стрелецкий, Я. И. Специальная военная операция России на Украине: философско-культурологический анализ / Я. И. Стрелецкий, М. А. Урюпина // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 12(128). – С. 188-196. – DOI 10.24158/fik.2024.12.21. – EDN DUAXWK. K2

4. Урюпина, М. А. Лирика советских военнослужащих - участников вооруженного конфликта в Афганистане (1979-1989): аксиологическое измерение / М. А. Урюпина // Наследие веков. – 2025. – № 2(42). – С. 13-41. – DOI 10.36343/SB.2025.42.2.001. – EDN TZXKQE. K2

5. Бойко, П. Е. Песня как духовный феномен (на материалах отечественной военной песни): культурно-философский анализ / П. Е. Бойко, М. А. Урюпина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2026. – № 1(57). – С. 108-125. – DOI 10.22405/2304-4772-2026-1-108-125. – EDN XAKYTF. K2

6. Урюпина, М. А. Идея России в духовно-историческом опыте Великой Отечественной войны и Специальной военной операции / М. А. Урюпина // Вестник культуры и искусств. – 2026. – № 1(85). – С. 122-128. – EDN FVLKLC. K2

Публикации в сборниках трудов конференций

7. Урюпина, М. А. Война в Афганистане: опыт глобализации / М. А. Урюпина // Кострома. Genius Loci : альманах : [материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Русская культура в контексте социокультурной глобализации: диалектика глобального и локального» (Дедковские чтения), 23-24 апреля 2021 года] : Вып. 4 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Костромской государственный университет, Научно-просветительский центр им. И. А. Дедкова. – Кострома : КГУ, 2021. – С. 62-68. – EDN LHDEGN

8. Урюпина, М. А. К вопросу о вкладе деятелей культуры в победу в Великой Отечественной войне / М. А. Урюпина // Идет война народная, Священная война! : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – Краснодар : КВБАУЛ, 2021. – С. 147-151. – EDN TXDHGO.

9. Урюпина, М. А. Смысл войны в философии Платона и Аристотеля / М. А. Урюпина // У разрыва : сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Краснодар, 24 июня 2021 года / под общей редакцией И. В. Кочубея, Н. В. Харсеевой ; ответственный за выпуск П. С. Волкова. – Краснодар: Магарин О. Г., 2021. – С. 144-149. – EDN IBYPPD.

10. Урюпина, М. А. Афганская война (1979-1989) в творчестве офицеров военно-воздушных сил Советского Союза / М. А. Урюпина // Воздушный щит Отечества : (к 110-летию Военно-воздушных сил России) : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / Министерство обороны Российской Федерации, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков ; редакционная коллегия: Медведев В. И. [и др.]. – Краснодар : КВБАУЛ, 2022. – С. 106-117. – EDN UFCSRI.

11. Урюпина, М. А. Образ Первой мировой войны в самоописании участников / М. А. Урюпина // Первая мировая война в контексте конфликта цивилизаций : сборник материалов Всероссийской научной конференции, 30 сентября 2024 года / Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации "Российское военно-историческое общество" в Краснодарском крае, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Краснодарский государственный институт культуры" ; редакционная коллегия: С. С. Зенгин [и др.]. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2024. – С. 203-209. – EDN SEBUQT.

12. Урюпина, М. А. Солдатский фольклор в годы военных действий в демократической Республике Афганистан (1979-1989) / М. А. Урюпина, Н. А. Затонских // Россия вчера, сегодня, завтра: материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, (Луганск, 14 февраля 2024 года): в 3 частях. Ч. 3 / Комиссия по развитию высшего образования и науки Общественной палаты Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Кафедра государственного управления. – Луганск : ИП Орехов Д.А., 2024. – С. 172-184. – EDN SUUAWD.

13. Урюпина, М. А. О чем поют солдаты / М. А. Урюпина // Творчество во имя Победы: культура и искусство в годы Великой Отечественной войны : материалы Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2025 года). – Краснодар : КГИК, 2025. – С. 100-113. – EDN DJUTPI.

Иные публикации

14. Урюпина, М. А. Солдатское творчество как элемент психологической разгрузки в боевых условиях / М. А. Урюпина // Актуальные вопросы

социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18 / Краснодарский университет МВД России; редакционная коллегия: С. Ф. Самойлов (председатель) [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 209-215. – EDN YZRGCA.

15. Урюпина, М. А. Смысл войны в классических философских учениях / М. А. Урюпина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 34–40.

16. Урюпина, М. А. Первая мировая война и судьба России: ретроспективный философский дискурс / М. А. Урюпина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2023. – № 1. – С. 124-135. – DOI 10.23672/HSCP.2023.59.75.001. – EDN ICUFIT.